

Запретное вещество быстро подействовало на студентов в актовом зале. Учителя, заметив неладное, тут же принялись организованно выводить всех из здания.

Цзян Цы находилась слишком близко к источнику запаха. Не раздумывая, она объяснила ситуацию Лу Яо, попросила ту позвать учителей, а сама потянулась, чтобы помочь Се Гуаню подняться.

— погоди, — Се Гуань остановил её движение. Он сам удивился тому, насколько хриплым стал его голос. — Чжоу Чжитин потеряла сознание, уводи её первой. Я ещё держусь.

— Не геройствуй, — Цзян Цы стерла пот, катившийся по его лицу. Движение вышло резким, отчего он невольно охнул. — Ты коснулся этой дряни и, кажется, получил аллергическую реакцию. Нужно немедленно провериться у врача.

По сюжету Цзян Цы должна была встретить Цинь Юя на полпути, а Се Гуань и Лу Яо — столкнуться друг с другом. Но в оригинале говорилось лишь о взаимном влиянии феромонов, ни слова о том, что Се Гуань мог получить ожоги от контакта с этим запрещенным препаратом, вызывающим ускоренную дифференциацию.

Его кожа была очень бледной, поэтому красные пятна выглядели особенно пугающе.

Запрещенные препараты — это не шутки. Цзян Цы поджала губы и помогла Се Гуаню встать. Возможно, её вмешательство в ход событий привело к тому, что Се Гуань столкнулся с опасностью, которой не было в сценарии. Ей нужно быть предельно осторожной!

— Цзян Цзян!

Секундой позже из-за поворота послышался голос Лу Яо. Она пришла вместе с Чэнь Юнем.

Цзян Цы наконец выдохнула.

Лу Яо подхватила Чжоу Чжитин, Чэнь Юнь помог Цинь Юю, и шестеро студентов поспешно покинули опасную зону.

Сначала Се Гуань старался не переносить весь вес своего тела на девушку, но вскоре силы оставили его, и он безвольно обмяк, привалившись к Цзян Цы.

Цзян Цы помедлила лишь миг, а затем, подхватив Се Гуаня, взвалила его себе на спину.

Шедшие следом Лу Яо и Чэнь Юнь застыли в изумлении, переглянувшись: неужели Цзян Цы — этакая воительница с нечеловеческой силой?

Се Гуань молчал.

У него не было сил даже вымолвить слово. Они давно не были так близки, а уж чтобы Цзян Цы несла его на спине — такое случалось разве что в детском саду, когда она, будучи главной заводилой, тащила его домой после того, как он разбил коленку.

Окутанный знакомым ароматом османтуса, Се Гуань закусил губу и положил руки ей на плечи, чтобы хоть немного облегчить её ношу.

Цзян Цы же не предавалась воспоминаниям.

Се Гуань был на голову выше неё, и нести его было немного неудобно — его ноги то и дело задевали пол, но, честно говоря, тяжелым он не казался.

Как только они вышли из актового зала, учителя помогли им переправить всех троих в безопасное место.

Цзян Цы задумалась: Се Гуань обычно не возвращается домой так рано, и вызывать его водителя пришлось бы долго, а её собственный шофер по её приказу уже въехал на территорию школы.

— Простите за беспокойство, учитель.

— Да... я сама отвезу его... потом разберемся.

— Алло, тетя? Да, это я... Се Гуаню стало плохо... Хорошо, скоро будем.

Сознание Се Гуаня путалось, голос Цзян Цы доносился до него словно издалека.

Машину тряхнуло на неровности дороги, Се Гуаня качнуло, и его голова безвольно опустилась на плечо Цзян Цы.

— Эй... Се Гуань? Ты слышишь?

Се Гуань с трудом приоткрыл глаза:

— М-м?

Цзян Цы вздохнула и, оставив его голову в покое, достала из ящичка спирт и влажные салфетки, чтобы очистить его руки от остатков жидкости.

Приятная прохлада коснулась кожи, Се Гуань облегченно выдохнул и невольно подался ближе к Цзян Цы.

Девушка вздрогнула, когда горячее дыхание коснулось её шеи, по спине пробежал холодок. Она попыталась отстраниться, но стоило лицу парня коснуться её ладони, как он, подобно коту, потянулся к приятному теплу.

Цзян Цы замерла.

Честно говоря, ситуация вышла за рамки её понимания. Се Гуань — холодный и высокомерный альфа из сюжета — сейчас терся своим изящным лицом о её ладонь...

Цзян Цы резко отвернулась, запрещая себе продолжать фантазировать на тему этого красивого лица.

\*\*\*

— Спасибо тебе, Сяо Цы.

Мама Се Гуаня, одетая в простой домашний костюм, встретила её мягкой улыбкой.

— Не стоит благодарности, тетя. Только вот руки Се Гуаня, кажется, с чем-то соприкоснулись, у него началась аллергия. Пожалуйста, попросите врача осмотреть его.

— Хорошо. — Лу Цинцин кивнула, глядя, как изящная девушка улыбнулась ей на прощание, села в машину и скрылась из виду.

Едва Цзян Цы откинулась на спинку сиденья, как телефон в кармане завибрировал.

— Алло, Яо Яо.

— Цзян Цзян! Как ты?

— Се Гуаня доставила домой, всё должно быть в порядке.

— Хорошо. Я тоже доставила Чжоу Чжитин в больницу. Тут в отделении эндокринологии полно наших ребят из школы. Что вообще происходит?

Цзян Цы задумчиво постучала пальцами по колену:

— Сама не знаю. Обязательно проверься сама, тот запах в зале был опасным.

— Договорились. Ты тоже не забудь пройти обследование.

— Хорошо.

Они попрощались и повесили трубки. Цзян Цы нашла в списке контактов другой номер, позвонила, объяснила ситуацию, а затем велела водителю разворачиваться и ехать домой.

Дома она рассказала обо всем матери. Фу Цзин так испугалась, что бросила секатор, которым подрезала цветы, и принялась осматривать дочь с ног до головы, прежде чем немного успокоиться.

— Как в школе могло оказаться подобное? — Фу Цзин нахмурилась, глядя, как семейный врач подключает Цзян Цы к диагностическим приборам. В её красивых глазах читалась глубокая тревога. — Ускоренная дифференциация... Похоже, что...

Результаты анализов показали, что у Цзян Цы лишь слегка повышен уровень гормонов, в остальном она была абсолютно здорова.

Фу Цзин проводила врача и наконец смогла вздохнуть спокойно.

Цзян Цы же была удивлена такому результату. В конце концов, Се Гуань и Чжоу Чжитин, альфа и омега с выдающимися показателями дифференциации, так сильно пострадали, хотя она провела с ними немало времени и находилась в эпицентре запаха запрещенного вещества дольше всех. Неужели она осталась невредима?

— То, что всё хорошо — это счастье, чего ты такая хмурая? — Фу Цзин обняла дочь за плечи. — Еда уже остыла, я сейчас разогрею. Пойдем поедим, а то с голоду живот заболит.

Цзян Цы пришлось отбросить свои сомнения в сторону.

Тем временем в особняке семьи Се:

— Неужели нет другого выхода? — Се Мин нахмурился, его голос прозвучал глухо. Годы оставили след на его лице, но в жестких чертах по-прежнему угадывалась былая стать. Сейчас, когда он нахмурился, в комнате ощутимо сгустилась властная атмосфера человека, десятилетиями вершившего дела в мире бизнеса.